

Лапшина З.С., кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток (Россия)

АРХЕОЛОГИЯ НИЖНЕГО АМУРА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МНОГОФИГУРНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ СИКАЧИ-АЛЯНА – МАЛЫШЕВО

Научные интересы автора связаны с исследованием петроглифов Нижнего Приамурья. Предметом исследования является изучение символики на рисунках и сюжетах наскального искусства, интерпретация изображений. Предлагаемая работа посвящена изучению и интерпретации символического содержания изображения 1 на камне № 43 Сикачи-Аляна – Малышево. Автор посвящает свою работу описанию и интерпретации сложной многофигурной сцены, сохранившейся на поверхности камня. Первые описания сюжета на камне № 43: 1 выполнены академиком А. П. Окладниковым в книгах «Лики древнего Амура» (1986) и «Петроглифы Нижнего Амура» (1971), однако он не касался символического содержания этих изображений. В статье дана авторская концепция содержания сюжета. Для её создания привлекается выработанный автором алгоритм описания рисунков, позволяющий выявить его общие и особенные черты; а также автор опирается на труды учёных и материалы исследований петроглифов сопредельных территорий верхнего течения Амура, Забайкалья и Сибири. Результатом исследования стала гипотеза о смысловом содержании сюжета как эпизода древнего мифа о злодеяниях низших духов. Подобная мифология характерна для племён периода начала освоения металлов и распространения шаманизма.

Ключевые слова: археология, Приамурье, наскальное искусство, петроглифы, Сикачи-Алян, многофигурный сюжет на камне, мифология, вредоносные духи, земная сфера модели мира.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-67-72

В нижнем течении Амура расположены несколько археологических памятников с петроглифами. Наиболее крупный из них расположен вдоль берега протоки возле сёл Сикачи-Алян и Малышево. Памятник представляет собой шесть скоплений каменных глыб с рисунками на береговом пляже. Рисунки наносились на поверхность камней в течение нескольких тысячелетий: ранние рисунки передают облик ископаемой фауны позднего плейстоцена (тарпанов, куланов, быков) возрастом примерно XVI – XIII тыс.л.н., а поздние относятся к раннему Средневековью. Самое крупное скопление петроглифов расположено во втором пункте непосредственно возле села Сикачи-Алян.

Все сохранившиеся изображения на камнях памятника изучены и описаны группой археологов ИИАиЭ СО АН СССР в 60–70 годах XX в. Руководил полевыми работами А. П. Окладников, его перу принадлежат публикации книг и серии статей по разным вопросам изучения петроглифов нижне-амурского региона [5, 6]. Итоги этих работ и составляют научную базу современных исследований в силу того, что многие петроглифы утрачены и увидеть их можно только в графических прорисовках и фотографиях

публикаций. Сохранившиеся рисунки видоизменились под воздействием природных стихий, отдельные камни с рисунками оказались перевёрнутыми во время ежегодных ледоходов, они скатываются в воду и раскалываются от перемещений. Современное состояние памятника значительно отличается от того, что застали археологи новосибирского академического центра в середине XX в. С 2013 года на Амуре регулярно поднимается уровень воды, рисунки оказываются затопленными, после её спада изображения на камнях оказываются перевёрнутыми, сдвинутыми с места и покрытыми слоем ила.

В этих условиях актуальны исследования внешнего вида изображений и раскрытие символического содержания рисунка или сюжета. Предмет нашего исследования был впервые описан в процессе общих полевых исследований памятника и опубликован А. П. Окладниковым [5, 6]. Других специальных исследований этого сюжета не последовало.

Рисунок 1 на камне № 43 описан впервые А.П. Окладниковым в книге «Лики древнего Амура». В первоначальном описании он увидел в центральной фигуре человека [5, с. 237]. В монографии «Петроглифы Нижнего Амура» он характеризовал рисунок 1 как

запутанный, т.е. малопонятный. Тем не менее, им выделена фигура быка с двумя ногами, головой и ушами развилкой, на теле быка два кружка: сплошной и концентрический; под быком описал фигуру змеи [6, с. 31]. Наши исследования сосредоточены на изучении модели космоса в семантике содержания рисунков, личин-масок и сюжетов петроглифов бассейна Нижнего Амура. Вся совокупность изображений личин-масок изучена с применением единой схемы описания, в которой предусматривается расположение камня среди других, локализация рисунка на камне, описание линии рисунка, мотива изображения, типология символов и их расположение внутри рисунка и за его пределами. Она позволяет построить систему классификации изображений по тематическому признаку. Изображения разделены на классы: в первом соединены личины, семантика которых указывает на архаическую модель мира; во втором классе представлены личины, содержащие представления о мире конца каменного века и начала времени освоения металлов; в третий помещены личины, связанные с наиболее поздней моделью представлений о мире, они обозначены как статусные персонажи [2, 3]. За пределами этих подразделений выделен четвёртый класс, в него включены сюжетные изображения с личинами. В предлагаемой статье автор нацелен изложить опыт описания и реконструкции семантики сюжетного изображения 1 на камне № 43.

Сикачи-Алян – Малышево. Описание петроглифа на камне № 43:1 (Таблица: 1). Расположение рисунка на камне. В момент полевых исследований археологов в 60-х годах XX в. камень № 43 лежал наверху среди гряды камней второго пункта. Это длинная каменная плита с неровной поверхностью, от которой откололись куски. Рисунок 1 выбит на длинной неровной боковой плоскости левой стороны, он расположен перпендикулярно к участку разлома. На другой, левой части глыбы нанесены два разных глаза со зрачками. На противоположной плоскости имеется рисунок в виде петли с крючком. Рисунок 1 представляет собой композицию из нескольких фигур (Таблица: 1). В верхней части композиции изображена контурная полуфигура зверя из отряда копытных. Широкая и плавная линия контура начинается

от трех разновеликих отростков, очерчивает прямую спину и опущенную вниз шею животного, она сливается с головой, вытянутой в виде угла. Сверху на голове развилкой показаны, очевидно, уши: одно округлое, а другое заострённое. Далее контур обрисовывает нижнюю линию шеи и плавно переходит к ноге. Полностью прорисована одна нога, она выпукло-рельефная, на конце выделена крупная овальная фигура с выпуклым округлым в центре. От живота отходят две короткие линии: одна почти доведена до ноги, а вторая, широкая и короткая линия с острым концом, возможно, фаллос. Внутри фигуры над ногой выбита не оконтуренная личина, она, очевидно перевернутая: вверху маленькая ямка-рот, а внизу два глаза, один в виде выпуклого бугорка с ямкой, вокруг которого круг-желобок, а второй – в виде ямки с неровными краями. Таким образом, на спине зверя помещена разноглазая личина. В композиции отражено насильственное действие: крупный и мощный бык давит ногой на лежащую внизу изогнутую змею. Она показана гибкой тонкой желобчатой линией с головой в виде ромбовидного утолщения. Ниже выбита третья фигура: изогнутая змея с двумя округлыми утолщениями на обоих концах, в центральной части вниз отходят два отростка, один немного изогнутый, а второй – прямой и короткий.

Интерпретация сюжета. Изображён зверь из отряда копытных, вероятно, бык с одной ногой, которая завершается овалом. Композиция передаёт эпизод из мифа со сценой насилия. Бык навалился на лежащую внизу фигуру, похожую на змею, он придавливает её овальным концом ноги. Голова змеи имеет острое завершение, как правило, мужские особи змей маркируются острыми головами. Аналог смысловому содержанию изображения на камне № 43 обнаруживается в мифологии народностей, заселяющих бассейн верхнего течения Амура.

По материалам этнографических исследований А. И. Мазина, в представлениях эвенков-орочонов мир состоит из трёх ярусов, в нижнем третьем мире обитает злой дух *харги*. Он наделён помощником в виде правой руки, на которой вместо кисти человеческая голова *бальбука*. Эту руку с помощником *бальбукой* он мог высунуть в любом месте из земли, напугать человека, укусить его и выпить его кровь. *Харги* вредил людям тем,

что, используя *бальбуку*, насиловал эвенкийских девушек и у них рождались уроды. Злобный дух *харги* мог принимать любой образ, в том числе, изюбря (быка), у которого всего одна нога по центру туловища, и завершается эта конечность шаром-головой *бальбуки*. Представления о зловредных духах появились на скалах, по мнению А. И. Мазина, не менее III тыс. л.н., т.е. в I тыс. до н.э. в эпоху освоения раннего железа [4, с.19]. Подобные представления описаны Н. А. Виташевским в конце XIX века у нижнеолёкминских якутов реки Онон [1].

На наш взгляд, на рисунке 1 камня № 43 показан оборотень *харги* с помощником *бальбукой*. Он обернулся в одноногого быка. Так как это оборотень, а не настоящий бык, его изобразили наполовину. Но не исключено, что часть рисунка могла быть утрачена вместе с отколовшимся куском плиты. Возможно, факт оборотничества отражен в рисунке еще и тем, что на теле зверя выбита перевернутая бесконтурная личина деструктивного облика: глаза показаны ниже рта, они неодинаковые, возможно, от того, что принадлежат вредоносному существу из неупорядоченного мира. Оборотень при помощи ноги с шаровидным навершием борется со змеей, совершает насилие. В образе змеи мог быть представитель из рода змеи. Третий персонаж выглядит изогнутой змеей, от которой отторгаются две короткие змейки. В этом случае, можно предположить, что показан момент воспроизводства нового потомства от зловредного духа *харги*.

Рисунки петроглифов сопредельных территорий свидетельствуют о широком распространении среди древнего населения и традиционных этнокультур Сибири, Забайкалья и Приамурья мифологии о злобных духах нижнего мира, или среднего мира, которые легко проникали и в нижний мир. Деструктивные существа с правой рукой в виде шаро-головой встречаются довольно часто среди рисунков на памятниках наскального искусства. Сцена насилования девушки злым духом обнаружена на скале писаницы местонахождения Ключ Горелый на р. Большой Онон Верхнего Амура [7, табл. 47:1]. Она представлена А.И. Мазиным как иллюстрация мифа о действиях злого духа *харги*, сценой насилия над девушкой. На рисунке

изображено мифическое существо, у которого от головы отходят слева и справа изогнутые линии с развилками на концах, это рогатая шапка. Правая его рука завершается шаром-головой, у него одна нога и ею он совершает насилие над нижним персонажем, девушкой. Она показана схематически: плоской с верхними и нижними конечностями, голова у неё в виде столбика (Таблица: 2). Учёный отмечал, что эта тема встречается также на других писаницах Олёкминских скал [4, с.19, рис. 10].

Археолог петроглифовед Бурятия А. В. Тиваненко представил в своей книге рисунок на памятнике Лысая Гора (пункт 2) [9, рис.5]. Изображён антропоморф с правой рукой, на конце которой большой шар (Таблица: 3). Фигура выполнена лаконично: тело и голова одной линией в виде столбика, между ногами показан фаллос. Это изображение органично входит в круг персонажей петроглифов Сикачи-Аляна и р. Большой Онон. Сходный персонаж по главному признаку – руке с шаром вместо кисти – имеется среди рисунков Минусинской котловины, на памятнике Усть-Туба III (Таблица: 4) [10, рис. 80]. Фигура персонажа необычна: он показан неплавными угловатыми линиями, в целом, это человек-столбик, голова которого увенчана шапкой с выступами (короной). Шар вместо кисти руки у него не на правой, а на левой руке. В целом, в этом рисунке создан образ деструктивного существа, явно из мифологии об опасных злобных персонажах неупорядоченного нижнего мира.

Анализ изображений сюжета рисунка 1 на камне № 43 памятника Сикачи-Алян – Малышево позволяет представить гипотезу о его символическом содержании. Рисунок состоит из трёх фигур с центральным персонажем, совершающим насилие над вторым участником сюжета, и третий персонаж, возможно, демонстрирующий последствия такого насилия. Сюжет соответствует эпизоду из мифологии верхнеамурских эвенков-орочонов о злодеяниях низших духов, которые действуют и на земле и под землёй. Очевидно, изображения на камне служили иллюстрацией для обрядовых поучительных повествований, призваны были остеречь молодое поколение от зловредных духов. Сюжет рисунка 1 показал, что в картине мира

населения низовьев Амура складывались мифологические представления о низших духах, которые обитают рядом с человеком, наносят ему вред, и способны проникать в нижний мир. Во время создания изобразительного сюжета на камне в коллективном сознании рыболовов формировались представления о трёхчастном космосе, обитателях его нижней сферы. Исследования личин-масок класса 1 привели автора к утверждению о том, что самая ранняя модель мира оседлых рыболовов низовьев Амура была двухчастной и состояла из небесной и земной сфер. По завершению каменного века и начала освоения ранних металлов их представления о мире изменились: появилась мифология о нижнем мире с негативными и пугающими персонажами. Очевидно, эта мифология могла проникнуть с запада, где такие представления закрепились вместе с распространением шаманизма. Рисунки зловредных

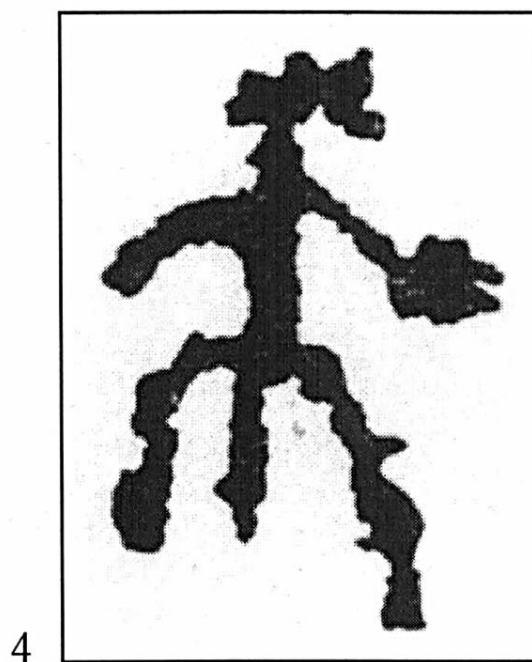
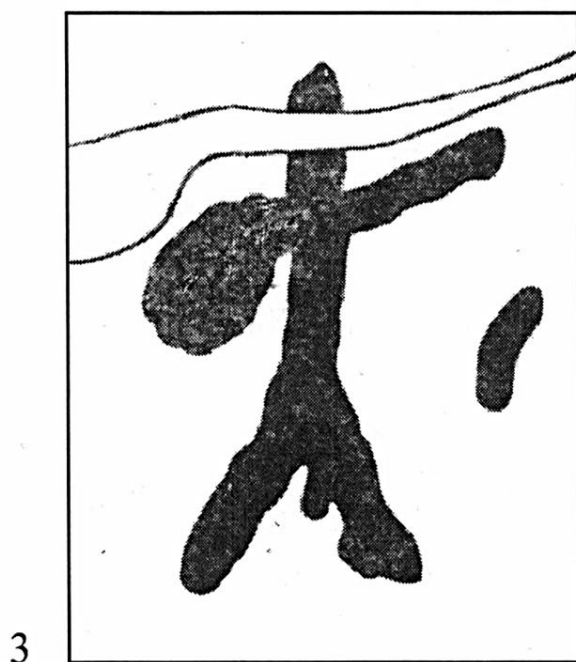
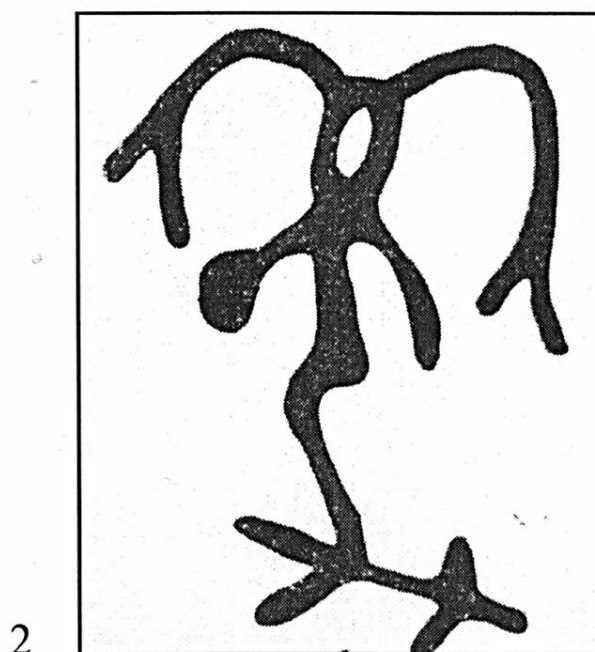
духов с памятников на р. Онон, Лысая гора, Усть-Туба III подтверждают изложенное (Таблица). Стиль изображения антропоморфов в виде столбиков с конечностями относится к шаманскому мотиву петроглифов Восточной Сибири, он появился в эпоху бронзы [8]. В дальнейшем стиль изображений человечков-столбиков распространился в Забайкалье, Якутии, на Чукотке и на Верхнем Амуре примерно в раннем железном веке. В рисунке 1 нет шаманского изобразительного мотива, но содержание вполне соответствует шаманской идеологии с духами-покровителями из демонического нижнего мира. Рисунок мог быть нанесён на камень в период освоения первых металлов, они появлялись вместе с волнами мигрантов, которые приходили в низовья Амура с бассейна его верхнего течения, а также из Забайкалья и Восточной Сибири.

Список литературы

1. Виташевский Н. А. Изображения на скалах по реке Олёкме // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества / Н. А. Виташевский. 1897. Т. 28. № 4. С. 280 – 287.
2. Лапшина З. С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Уссури / З. С. Лапшина. Хабаровск: ХГИИК, 2012 б. 212 с.
3. Лапшина З. С. Модель мира в семантическом содержании череповидных личин Амура и Уссури / З. С. Лапшина. Хабаровск: ХГИИК, 2015. 236с.
4. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.) / А. И. Мазин. Новосибирск: «Наука», 1984. 201 с.
5. Окладников А. П. Лики древнего Амура / А. П. Окладников. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1968. 238с.
6. Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура / А.П. Окладников. Ленинград: Наука, 1971. 335с.
7. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья / А. П. Окладников, А. И. Мазин. Новосибирск, 1986. 190с.
8. Студзицкая С.В. Искусство Восточной Сибири в эпоху бронзы // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / С.В. Студзицкая. Москва: Наука, 1987. С.344-350.
9. Тиваненко А. В. Древнее наскальное искусство Бурятии: Новые памятники / А. В. Тиваненко. Новосибирск: Наука, 1990. 208с.
10. Шер А. Я. Петроглифы Средней и Центральной Азии / А. Я. Шер. Москва: Наука, 1980. 238с.

Таблица.

Зрительные образы персонажей из мифологии о низших духах на памятниках петроглифов
Приамурья, Бурятии, Сибири:

1. Нижний Амур, Сикачи-Алян, камень № 43:1 (по Окладников, 1971).

2. Верхний Амур, Ключ Горелый, табл. 47: 1 (по Окладников, Мазин, 1986. С.169.

3. Петроглифы Бурятии. Лысая гора. Пункт 2 (по Тиваненко, 1990, рис.5).

4. Петроглифы Минусинской котловины. Усть – Туба III (по Шер, 1980. С. 155, рис. 80).

ARCHEOLOGY OF THE LOWER AMUR: INTERPRETATION OF THE MULTI-FIGURE IMAGE OF THE SIKACHI-ALYAN – MALYSHEVO PETROGLYPHS

In the lower reaches of the Amur, there are several archaeological sites with petroglyphs. Petroglyphs are located along the banks of the Amur channel along the villages of Sikachi-Alyan and Malyshevo. The article is devoted to the analysis of the symbolic content of a complex multi-figured composition on one of the stones. The first studies were carried out by A. P. Okladnikov. He did not study the symbolic content of the drawing. The author of the article offers his own concept of the symbolic content of the plot of the drawing. It consists in the formation among the ancient tribes of the fisherman of the Amur basin of ideas about the lower sphere of the model of the cosmos, about malevolent lower spirits that harm humans and need protection from them. The drawing on the stone served as an illustration for narrations about the history of the surrounding world during rituals and sacred acts.

Keywords: archeology, Priamurye, rock art, petroglyphs, Sikachi-Alyan, multi-figured plot on stone, mythology, harmful spirits, earthly sphere of the model of the world.

References

1. Vitashevskiy N. A. (1897) [Izobrazheniya na skalakh reki Oliokme // Bulletin of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society. T. 28. No. 4. P. 280 – 287].
2. Lapshina Z. S. (2012 b) [Archaic model of the world in the rock paintings of the Amur and Ussuri. Khabarovsk: KhGIIK. 212 p.].
3. Lapshina Z. S. (2015) [Model of the world in the semantic content of the cranial faces of the Amur and Ussuri. Khabarovsk: KhGIIK. 236 p.].
4. Mazin A. I. (1984) [Traditional beliefs and rituals of the Orochon Evenks (late 19th - early 20th centuries). Novosibirsk: "Science". 201 p.].
5. Okladnikov A. P. (1968) [Faces of the Ancient Cupid. Novosibirsk: Zap-Sib. book publishing house. 238 p.].
6. Okladnikov A. P. (1971) [Petroglyphs of the Lower Amur / A.P. Okladnikov. Leningrad: Nauka. 335 p.].
7. Okladnikov A. P., Mazin A. I. (1986) [Pisanitsy reki Olokmy i Verkhnego Priamur'ya. Novosibirsk. 190 p.].
8. Studzitskaya S.V. (1987) [Art of Eastern Siberia in the Bronze Age // The Bronze Age of the USSR forest belt. Moscow: Nauka. P. 344-350.].
9. Tivanenko A.V. (1990) [Ancient rock art of Buryatia: New monuments. Novosibirsk: Nauka. 208 p.].
10. Sher A. Ya. (1980) [Petroglyphs of Central and Central Asia. Moscow: Nauka. 238 p.].

Об авторе

Лапшина Зоя Степановна – кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток (Россия).

Lapshina Zoya Stepanovna – Candidate of Historical Sciences, The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.